

Как и ее отец, у Сильвии был юмор. Однако, Джоан не была в настроении смеяться, о чем свидетельствует суровое выражение ее лица. Сильвия увяла под огненным и осуждающим взглядом матери.

Загадочный парень Сильвии изначально пытался помочь, но присутствие Джоанн переполняло его. Он подумал об этом и решил, что это семейный бизнес, и собирается держаться от него подальше. Он опустился глубже в свое место и попытался быть настолько неважным, насколько это было возможно.

"Ну?" Джоанн нажала.

"Я, Я..." Сильвия заикалась перед тем, как опустить голову в смесь стыда и печали. Она ничего не могла сказать об этом, она была поймана с поличным. Честно говоря, ей не было стыдно за свою работу, но ей было стыдно за то, что ее узнали.

"У тебя даже лица нет, чтобы открыто признать то презренное, что ты делаешь?" Голос Джоанн трещал от ярости. Казалось, что она протянет руку через открытое окно и двумя руками задушит собственную дочь.

"Но нет ничего презренного в том, что я делаю..." Сильвия слабо отреагировала.

Это заставило Джоанн вспыхнуть еще сильнее. "Не презренная?! Ты шпионишь за чужой грязной стиркой и выпускаешь их в эфир, позволяя общественности несправедливо судить о них.

"Вы подставляете жизни людей таким образом, что у них отрицательная репутация в глазах общественности". Вы пишете и публикуете непоследовательную и часто совершенно неверную информацию о людях, разрушаете их карьеру и повседневную жизнь.

"Вы..." Джоан сделала паузу, как бы сочиняясь, прежде чем выплюнуть с насмешкой: "Ты - папарацци!".

Джоан была так зла на Сильвию, потому что у знаменитостей всегда были напряженные отношения с папарацци. Две вечеринки нуждались друг в друге для выживания, знаменитости нужны были папарацци для рекламы, в то время как в ответ папарацци нуждались в знаменитости для сенсации.

Это были очень неустойчивые отношения с властью, которая все больше и больше склонялась в сторону знаменитостей по мере того, как их слава росла. Это было понятно, потому что после того, как знаменитость достигла определенного уровня славы, папарацци больше не нуждались в рекламе. В противоположность этому, желание папарацци получить такую знаменитость возросло, потому что они имели на себе большую известность. Публика интересовалась жизнью богатых и популярных, и папарацци были инструментом, который доставлял им их ежедневную потребность в сплетнях о знаменитостях.

Для знаменитостей с калибром и славой Джоанн папарацци были скорее помехой, чем помощью в ее жизни и карьере. В китайском языке папарацци также называли Маленькой Собачкой, потому что они преследовали вас, как диких зверей, не обращая внимания на вашу частную жизнь... и думать, что ее собственная дочь была одной из таких Маленьких Собачек...

Джоан вспоминала об ужасных кистях, которые у нее были с папарацци на протяжении всей долгой карьеры, и ее гнев продолжал нарастать. Ближайшим примером был фальшивый скандал с Ли Му, который послал шоковую волну на всю ее жизнь. Это был также "подарок" папарацци. Зная дочь одного из "них", желчь в желудке Джоан закипела.

Уставившись на Джоанн кинжалами, Сильвия подумала о том, чтобы сменить тему, потому что она тоже чувствовала, как внутри нее поднимается огонь, и боялась, что может начать стрелять в мать. В конце концов, с ее точки зрения, она не видела ничего объективно неправильного в выбранной профессии.

Недовольство матери папарацци было вызвано предрассудками и предвзятостью, которые возникли в ее актерской карьере. Однако было несправедливо ограничивать жизнь дочери просто потому, что мать хотела этого определенным образом, не так ли?

Сильвия чувствовала, что мать не имеет права отказывать ей в выборе профессии, которая ей нравится, просто потому, что Джоанн была актером. Другими словами, если бы Джоан не была актером, то она была бы более допустима, если бы Сильвия стала репортером с развлекательным битом. Таким образом, Сильвия почувствовала, почему она должна уступить требованиям матери, не могла ли мать вместо этого пойти на компромисс?

Однако кровь Сюй Цзин действительно текла в ее жилах, поэтому она хотела избежать ненужной конфронтации. Философия, которой она следовала, состояла в том, чтобы свести к нулю основные проблемы, а затем и второстепенные.

Тем не менее, это не означало, что Сильвия была отталкивающей, подталкивать ее достаточно далеко, и она бы сорвалась, и можно было бы понять, почему она была дочерью своей матери.

Сильвия пыталась перенести разговор на более безопасное место в надежде отвлечь мать: "Кстати, как тебе удалось меня найти?".

"Мы проследили за жучком, подброшенным на твой телефон."

"Что?!" Сильвия почистила "мы" и предположила, что ответственность за это лежит на Джоанн. Искры внутри неё переросли в угли. "Мам, это грубое нарушение моего личного пространства!!"

"У тебя хватает смелости и лица поговорить со мной о частной жизни?! Люди вроде тебя шныряют в жизни людей без их разрешения, и ты хочешь поговорить со мной о личном

пространстве? А как же уединение тех людей, чью жизнь ты разрушил?! А как же уединение моих друзей? Как ты ожидаешь, что я встречу с ними после того, как они узнают, что у меня в качестве дочери есть Маленький Пёсик? А как насчет тебя, ты спрашивал, а как насчет меня?!"

Можно сказать, что Джоанн восприняла это слишком близко к сердцу, но как она могла не согласиться? Ее жизнь знаменитости была постоянным перетягиванием каната с прессой, и то, что ее дочь решила бороться за противоположный лагерь, было окончательным предательством.

"А как же я?! Вопрос вернулся в сознание Сильвии, и янтарь наконец-то загорелся. "Да, это всегда о тебе, не так ли, мама? Все должно быть о тебе!"

Сильвия кричала в ответ на мать. Крики шли взад и вперед, обе стороны питались гневом другого.

<http://tl.rulate.ru/book/42679/975279>